Стажеры, заранее проинструктированные сотрудниками, негромко зааплодировали. Когда аплодисменты стихли, Джена снова заговорила:

— Все стажеры, получившие оценку D, пожалуйста, выйдите вперед.

Около половины моей группы шагнули вперед. К ним присоединились еще человек пять из других команд. В общей сложности двадцать один стажер получил D.

Цзин Сяо, за которого я особенно волновался, потому что у него были серьезные проблемы с танцами и произношением корейских текстов, из-за чего он и попал в одну команду со мной, оказался среди них.

Из всей очереди Джена выбрала именно его и спросила:

— Цзин Сяо, стажер группы Хесона, ты получил оценку D, едва избежав F, но выглядишь таким жизнерадостным, могу я спросить, как все прошло?

— Э-э-э… Я все еще недостаточно хорош, поэтому я много тренировался со своими хёнами, но очень волновался, что не смогу выйти на сцену, если не справлюсь, поэтому я просто счастлив стоять здесь сейчас.

Закончив говорить, Цзин Сяо мягко улыбнулся. Слово «красавчик» всплывало то тут, то там. Если это выйдет в эфир, то у него будет видео секунд на пятнадцать.

Джена взяла интервью еще у одного стажера из группы Джихи, который, в отличие от Цзин Сяо, был на грани слез.

— А теперь, пожалуйста, все, кто получил C, выйдите вперед.

В центр комнаты вышли двадцать человек. Большинство оставшихся стажеров из нашей группы покинули нас. Все они, включая Ким Джуну, выглядели вполне довольными.

После коротких интервью с участниками групп Чангёна и Суён мы перешли к следующему этапу.

— Участники, получившие оценку B, пожалуйста, выходите.

Я и еще три человека из нашей команды вышли вперед. Всего нас было восемнадцать человек.

Из нашей группы остались только Бан Ёхан и Ли Юджин. Ёхан, как обычно, стоял с абсолютно пустым выражением лица.

Ли Юджин, ты… почему ты не тренировался, когда была возможность, засранец…

Похоже, на этот раз я провалил свое задание, можно распрощаться с драгоценными десятью очками мудрости.

Джена, закончив разговаривать с участником группы Чангёна, обратилась ко мне:

— Стажер Он Раон, во время тренировки ты уговаривал Бан Ёхана практиковаться вместе, чтобы получить оценку A, но ты получил B, а рейтинг Ёхана еще неизвестен. Что ты думаешь по этому поводу? Ты доволен своим результатом?

— Да, доволен. Это оценка, которую я получил, приложив максимум усилий, так что я буду считать, что моя B означает Best*.

П.п.: Best — лучший, наилучший.

Моя победная речь вызвала улыбки на лицах стажеров и наставников.

— А-ха-ха-ха, тебе не кажется, что ты слишком самоуверен? Если B — это лучшее, то что тогда делать с оценкой A?

— A — это Ace*!

П.п.: Ace (англ.) — ас, мастер своего дела.

— О, это логично. Мне интересно узнать про остальные оценки.

— Я думаю, что C — это, конечно, первая буква в слове Chicken*.

П.п.: Chicken — курица, цыпленок.

— А что насчет D?

D? Какое слово начинается с этой буквы? Я не мог ничего придумать, как бы ни напрягал свои мозги. Повернув голову в сторону, я встретился взглядом с Нагасэ Рицу.

— Оу. Я знаю три слова на японском, которые говорил Рицу.

— Три слова?

— Да. Это «аригато», «гомен» и «дайджобу», что означает «спасибо», «извините» и «все в порядке», и он произносит их очень часто.

В голове промелькнуло интервью, на которое меня вызывали вчера вечером. Д… диг… да…

— Да! Дайджобу!

— Пха-ха-ха, F?

— Файтин!

— Ах, мне это нравится!

В конце интервью у меня было такое ощущение, что слова сами вылетают из моего рта, не затрагивая мозг.

Похоже, Джена действительно была в восторге, потому что она искренне смеялась, вытирая пальцами слезы из уголков глаз, и даже подняла большой палец вверх, повысив свою привязанность сразу на пять очков.

Мук Хесону следовало бы поучиться у Божественной Джены.

[Мук Хесон ненавидит плохие каламбуры.

Привязанность -0

Текущая привязанность +3]

Хах…

— Итак, у нас остались только отличники и двоечники.

Оставшихся стажеров было около сорока человек. Не думаю, что смог бы поставить больше двадцати высших оценок, но, возможно, в других группах многие получили А.

— Стажеры с оценками А, пожалуйста, выйдите вперед.

Отличников у нас оказалось пятнадцать. Больше всего из команды Хан Джихи — целых семь человек. Сомун Гёль тоже оказался в этой группе.

Мой недоумевающий взгляд переместился на Бан Ёхана, но он не двигался с места.

Что?

У него F?!

Я не знаю, достаточно ли хорош Бан Ёхан, чтобы получить высшую оценку, потому что я не видел его выступление, но, по крайней мере, его танцевальные навыки и вокал не настолько ужасны, чтобы получить F.

Даже Цзин Сяо поставили D!

А О Хёнджин? Тот самый парень из крупного агентства, привязанность которого с самого начала была минус тридцать шесть.

Стажеры озадаченно переглядывались, думая, что что-то идет не так.

Джена выглядела совершенно невозмутимой, пока проводила интервью со стажерами-отличниками.

Сразу после этого наступила очередь участников, получивших самые низкие оценки, и последовавших горьких комментариев Джены.

Сразу двадцать шесть человек вышли вперед, двенадцать из них были из команды Чжу Ана.

— Насколько я помню, в группе Чжу Ана было девятнадцать участников.

Даже если они не так хороши, как стажеры из других групп, тем более что среди этих ребят много рэперов, которые совсем не умеют петь, что происходит?

Чжу Ан выглядел обескураженным. В команде Джихи не было ни одного двоечника, остальные ребята были из команд Чангёна и Суён.

В нашей группе Юджин был единственным, кто получил F.

Даже наш Цзин Сяо, которому Бог дал красивое лицо вместо умения танцевать, смог добиться успеха, приложив огромные усилия, раз уж ему не повезло обладать нужным талантом.

В общем, без оценок осталось пятеро стажеров, включая Бан Ёхана и О Хёнджина.

У Бан Ёхана было совершенно безразличное выражение лица, даже более равнодушное, чем у Мук Хесона, а вот остальные четверо выглядели немного обеспокоенными.

«Как это понимать? У них что, оценка Z или что-то в этом роде?»

http://tl.rulate.ru/book/92373/3315727